

Александрова Виктория Алексеевна, студентка 3 курса, экономический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, РФ

ВЛИЯНИЕ МЕР ПО БОРЬБЕ С COVID-19 НА МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ

Аннотация: в данной статье рассматривается, воздействие, оказываемое методами борьбы с эпидемией COVID-19, в том числе, введением масштабного карантина, на мировую экономику; определяются негативные последствия реализуемых мер. Анализируется эффективность действий государств по поддержке экономики в сложившейся ситуации и выделяются основные причины несостоятельности предпринимаемых мер.

Ключевые слова: COVID-19, коронавирус, карантин, экономический рост, спрос, потребление, предложение, безработица.

Annotation: this article discusses the impact of COVID-19 epidemic control methods, including the introduction of large-scale quarantine, on the global economy, it determines negative consequences of implemented measures. It analyzes the effectiveness of the states` actions to support the economy in the current situation and highlights the main reasons for the failure of the taken measures.

Key words: COVID-19, coronavirus, quarantine, economic growth, demand, consumption, supply, unemployment.

Внезапная вспышка COVID-19 стала серьезной угрозой для всего мирового сообщества. Меры, направленные на борьбу с эпидемией, в том числе введение обязательного карантина, несомненно оправданы и уже приводят к положительным результатам. Разумеется, никто не собирается спорить с тем, что карантин в рамках сложившейся ситуации – хорошее решение, которое позволит

в условиях пандемии сократить количество ежедневно заражающихся людей. Более того, вследствие остановки производства, несомненно, выигрывает и экология. Но что происходит с экономиками стран мира? Действительно ли принимаемые меры по недопущению падения мировой экономики так эффективны, как о них говорят?

Масштабный карантин приводит к тому, что экономика просто «перестает работать». Так, в январе-феврале промышленное производство Китая снизилось на 13,5%, оборот торговли — на 20,5%, а инвестиции — на 24,5%. Для КНР, которая в силу естественных причин переживает замедление темпов экономического роста, такая динамика сродни катастрофе. Китайские учёные полагают, что для Поднебесной этот год будет худшим с 1976 года, когда умер Мао Цзэдун и закончился разрушительный период «культурной революции» [3].

С экономическим спадом придётся бороться не только Китаю. ОЭСР в начале марта снизила прогноз роста мировой экономики в этом году с 2,9 до 2,4% при базовом сценарии и до 1,5%, если эпидемия окажется продолжительной. При этом в I квартале аналитики ждут спада на 1,9% в годовом выражении, в основном из-за проблем в азиатских странах. Восстановление во II квартале, прежде всего за счет Китая, не компенсирует ухудшения ситуации на Западе, где ВВП США сократится на 0,8%, а еврозоны – на 0,6%. Кризис затянет Европу в глубокую рецессию, ВВП ЕС снизится примерно на 1% в этом году при ранее ожидаемом росте на 1,4% [8]. Например, согласно официальным оценкам, экономика Франции в настоящее время работает примерно на две трети. Если предположить, что аналогичные сокращения действуют во всем Европейском союзе, трехмесячная блокировка приведет к падению годовой выработки примерно на 8% – гораздо более серьёзное потрясение, чем в период глобального экономического кризиса 2008-2009 годов [2; 14].

Принудительное закрытие магазинов, ресторанов, кафе, кинотеатров и переход на удалённый режим работы – серьёзный удар по малому и среднему бизнесу. Компании, переживающие такой шок, не могут обслуживать кредиты и платить за аренду, растут риски банкротств заемщиков. Останавливающие

производство компании сокращают инвестиционные планы, снижается производительность. Так, например, из-за введения карантина и закрытия торговых точек под угрозой банкротства находится международная корпорация Melon Fashion Group. Компания находилась в стадии роста, руководство планировало масштабное расширение сети магазинов, поэтому на момент начала эпидемии у MFG практически не было накоплений или долгосрочных финансовых вложений. В Melon Fashion Group приоритет отдавался прежде всего торговле посредством офлайн-магазинов, поэтому пандемия поставила существование этого fashion-ритейла под угрозу.

Предлагаемые правительством меры поддержки бизнеса, в том числе прямые денежные трансферты и льготное кредитование, во многих случаях оказываются неэффективными или реализуются не в полной мере. Для сравнения Россия выделяет на борьбу с последствиями эпидемии 1,2% ВВП, в то время как Германия – более трети своего ВВП, а США – 12,4% [12]. Экономические сбои уменьшают доходы и налоговые поступления при одновременном росте расходов на здравоохранение. Компании и частные лица пользуются существующими и специально введёнными налоговыми льготами, субсидиями, поддержкой заработной платы и кредитами. В итоге может оказаться, что бюджетный дефицит достигнет уровня, небывалого со времен мировых войн. Например, в США бюджетный дефицит ещё до начала эпидемии превышал 4% ВВП. Меры фискальной политики, уже введенные правительствами в ответ на экономические сбои, вызванные коронавирусом, беспрецедентны в мирное время и, вероятно, потребуют значительного повышения уровня государственных заимствований. Особенно тяжёлая ситуация ожидается в странах с развивающейся экономикой. Согласно постановлению правительства РФ от 2-го апреля 2020 года, наиболее пострадавшим от влияния коронавирусной инфекции предоставляются налоговые каникулы на срок от трех до шести месяцев [10]. Для экономики страны, значительная доля доходов бюджета которой формируется за счёт платежей по НДС (41%) и по налогу на прибыль организаций (17,6%), такая

мера может стать серьёзным бременем [5; 9]. Кроме того, сами по себе налоговые каникулы в текущей ситуации – это недостаточно эффективная мера. Прежде всего они предоставляются только предприятиям из «наиболее пострадавших» отраслей, в данный момент – это в основном туроператоры и авиакомпании. Тем не менее, большинству предпринимателей потребуется немалое количество времени, чтобы восстановить свой товароборот и повысить прибыль до прежнего уровня. Налоги, особенно для ИП, составляют весомую долю совокупных расходов. Однако есть ещё и такие составляющие, как плата за аренду помещения и оборудования, а также заработная плата работников – план Правительства по поддержке экономики предусматривает компенсацию доходов людей, находящихся на карантине, в первую очередь, за счет работодателей, и т.д.,

Стоит также упомянуть и о бюрократических препятствиях, особенно характерных для российских реалий. В действующем законодательстве РФ не установлены специальные нормы, регулирующие размер и порядок возмещения убытков бизнесу со стороны государства при возникновении ЧС на территории России. При этом по сложившейся практике законодатель дает сторонам свободу в определении таких событий как пожар, наводнение, пандемия и т. д. в качестве форс-мажора [4]. Поэтому необходимость определить эпидемию коронавируса как форс-мажорное обстоятельство для в некоторых случаях может вызывать определённые трудности.

Пандемия коронавируса ударила также и по потребительскому спросу. В условиях кризиса люди склонны ограничивать свои передвижения (в том числе из-за принудительного введения режима самоизоляции), что отражается на логистическом бизнесе, а также сокращать потребление товаров, которые не относятся к категории первой необходимости. Ярким примером здесь является уничтожение в Нидерландах более 80% годового производства цветов, продажи которых упали практически до нуля [7].

Наконец, в результате снижения спроса на рабочую силу растёт безработица – в КНР её уровень уже достиг 6,2% при уровне 3,8% в 2018 г. По

подсчетам Международной организации труда (МОТ), в мире более миллиарда человек могут остаться без работы из-за COVID-19, и примерно такое же число людей ждёт сокращение заработной платы [6]. В большинстве стран мира предусмотрены различные пакеты социальной поддержки населения – в России гражданам, потерявшим работу из-за ситуации с коронавирусом и обратившимся в службу занятости после 1 апреля, будут выплачивать пособие по безработице в течение трех месяцев по верхней планке минимального размера оплаты труда (12130 рублей) [11]. Однако учитывая то, что в 2020 г. Россия из-за ситуации с коронавирусом недополучит большой объем доходов, средств может оказаться недостаточно. По оценкам министра финансов Антона Силуанова, в 2020 г. бюджет будет исполнен с дефицитом в 0,9% ВВП, 600 млрд руб. на покрытие дефицита будет использовано за счет средств фонда национального благосостояния [1]. Если же масштабы эпидемии продолжают разрастаться, правительству придётся существенно сократить расходы для финансирования борьбы с вирусом и компенсации антикризисных мер. В сложившейся ситуации работодатели, несмотря на грозящие им штрафы, вынуждают своих сотрудников писать заявления по собственному желанию или уходить в неоплачиваемые отпуска – соответственно растёт уровень скрытой безработицы и искажаются данные о реальной обстановке на рынке труда.

У населения и компаний растёт пессимизм относительно будущих доходов, и как следствие, спрос сокращается еще сильнее. Таким образом запускается нисходящая спираль спроса и предложения [13]. К примеру, несмотря на принимаемые властью меры по поддержке спроса в условиях кризиса, индекс потребительской уверенности (степень оптимизма относительно состояния экономики, который население выражает через своё потребление и сбережение) в США, рассчитываемый Мичиганским университетом, снизился в марте со 101 до 95,9 пункта [8]. Более того, потери могут оказаться гораздо большими, потому что экономики вряд ли оправятся так быстро, как упали. Поразительная неопределенность останется. Потребители с долгами и страхами могут не возобновить свои прежние уровни расходов, даже если у них будет работа. Банки

могут не захотеть или не смочь кредитовать население и фирмы, а многие пострадавшие предприятия никогда не оправятся.

Итак, несмотря на всю оправданность принимаемых мер по борьбе с пандемией как с гуманной точки зрения, так и с позиции здравого смысла, очевидно их отрицательное влияние на мировую экономику. В свою очередь предпринимаемые Правительством действия для минимизации негативного эффекта в силу различных причин – уровня экономического развития, особенностей правового регулирования, финансового положения определённой страны и т.д. – зачастую оказываются несостоятельными и не оказывают должного воздействия.

Библиографический список:

1. Базанова Е. Правительство подготовило план поддержки экономики из-за коронавируса / Е. Базанова, С. Ястребова, А. Червонная // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/03/15/825250-plan-zaschiti> (дата обращения: 08.04.2020).

2. Гайсина И. «Нужно отменять налоги»: как спасти малый бизнес в эпоху коронавируса / И. Гайсина, К. Мельникова, В. Житкова // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.forbes.ru/karera-i-svoy-biznes/395529-nuzhno-otmenyat-nalogi-kak-spasti-malyu-biznes-v-epohu-koronavirusa> (дата обращения: 09.04.2020).

3. Грозовский Б. Как России избежать катастрофы в экономике из-за коронавируса / Б. Грозовский // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.forbes.ru/biznes/395625-kak-rossii-izbezhat-katastrofy-v-ekonomike-iz-za-koronavirusa> (дата обращения: 10.04.2020).

4. Гузь С. Пандемия как форс-мажор: как бороться с коронавирусом в судах и арбитражах / С. Гузь // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.forbes.ru/biznes/395441-pandemiya-kak-fors-mazhor-kak-borotsya-s-koronavirusom-v-sudah-i-arbitrazhah> (дата обращения: 10.04.2020).

5. Дейнека Д. «Арендодатель сказал, что коронавируса нет»: как российский малый и средний бизнес переживает пандемию и падение рубля / Д. Дейнека // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://vc.ru/trade/114916-arendodatel-skazal-chto-koronavirusa-net-kak-rossiyskiy-malyu-i-sredniy-biznes-perezhiwaet-pandemiyu-i-padenie-rublya> (дата обращения: 10.04.2020).

6. Кекова Ю. Подсчитано, сколько людей в мире могут остаться без работы из-за коронавируса / Ю. Кекова // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.kp.ru/online/news/3828784/> (дата обращения: 09.04.2020).

7. Ковалёва А. Миллион алых роз на помойку: в Нидерландах из-за ситуации с коронавирусом уничтожают горы цветов / А. Ковалёва // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.kp.ru/online/news/3810185/> (дата обращения: 09.04.2020).

8. Невельский А. Угроза глобальной рецессии растёт / А. Невельский, М. Оверченко // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/03/15/825191-ugroza-retsessii> (дата обращения: 09.04.2020).

9. Официальный сайт Федеральной налоговой службы [Электронный ресурс] URL: <https://www.nalog.ru/> (дата обращения: 12.04.2020).

10. Постановление Правительства Российской Федерации от 02.04.2020 № 409 "О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики" [Электронный ресурс] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> <https://www.nalog.ru/> (дата обращения: 11.04.2020).

11. Проценко Л. В Москве упрощен порядок выплат безработным / Л. Проценко // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2020/04/09/reg-cfo/v-moskve-uproshchen-poriadok-vyplat-bezrabortnym.html> (дата обращения: 11.04.2020).

12. Родионов Д. Коронавирус снимает короны: Россия скатывается в нищету, и нет никого, кто спас бы ее от беды / Д. Родионов // [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://svpressa.ru/economy/article/262134/> (дата обращения: 10.04.2020).

13. L. Fornaro Coronavirus and macroeconomic policy / Fornaro L., Wolf M. // CEPR Policy Portal [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://voxeu.org/article/coronavirus-and-macroeconomic-policy> (дата обращения: 11.04.2020).

14. Le coût économique de la crise : -1,5% de perte de PIB par quinzaine de confinement / La Banque de France // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://covid19-economie.banque-france.fr/comprendre/le-cout-economique-de-la-crise-15-de-perte-de-pib-par-quinzaine-de-confinement/> (дата обращения: 12.04.2020).